

Когда совсем стемнело, Ли Чэн взял куртку и украдкой вышел из переулка.

Сяо Ихэн уже давно увел полицию, а «услужливая» бабушка вернулась готовить для своей внучки.

Держа в руках олимпийку Сяо Ихэна, он посмотрел на пустынный переулок и внезапно почувствовал себя очень одиноким.

Он не мог понять, почему Сяо Ихэн решил выйти в последнюю минуту и увести полицейского, и еще больше он не мог понять, почему его разум буквально опустел после того, как он почувствовал запах феромонов Ихэна.

Ли Чэн достал телефон и начал искать□

Чем пахнут нокаутирующие капли?

Есть ли феромон, который пахнет нокаутирующими каплями?

Обладают ли холодно пахнувшие феромоны наркотическим действием?

Почему мой разум стал пустым после того, как я учуял альфа-феромон?

Влияет ли запах альфа-феромонов после драки на чей-то IQ?

Он искал всевозможные странные вопросы, и после поиска десяти вопросов один за другим веб-страница рухнула.

—

Забудь. Забудь это.

Ли Чэн подумал, Я могу винить в этом тупом вопросе только свое тело и недостаток кислорода.

Некоторое время он держал телефон в нерешительности. Он хотел послать благодарственное сообщение Сяо Ихэну, но когда открыл свои контакты, то понял, что у него нет номера Сяо Ихэна.

На самом деле, с его связями, у него было несколько способов связаться с Сяо Ихэном. Однако Ли Чэн заставил себя сунуть телефон обратно в карман.

Уличные фонари освещали улицу, на которой суетились люди, возвращавшиеся с работы. Ли Чэн был единственным человеком, идущим против потока толпы. Глаза всех, кто проходил мимо него, подсознательно задерживались на его прекрасном лице.

Ли Чэн пошел в супермаркет, чтобы купить пластиковый пакет, и засунул туда школьную олимпийку. Тяжесть куртки в его руке казалась слишком очевидной.

Ли Чэн вернулся в школу. На этот раз лестница за стеной была на месте, и никто ее не переместил или украл. Он поспешил к роще на школьном спортивном поле и, следуя по слепым пятнам камер наблюдения, вернулся в свою спальню.

Общежитие старшей средней школы Хуачэн № 1 было разделено на три корпуса в соответствии со средним полом ученика. Каждое здание имело четыре этажа: два нижних этажа были общежитием для мальчиков, а два верхних — общежитием для девочек.

Ли Чэн прокрался в спальню. Его соседи по комнате все еще занимались самоподготовкой, поэтому никого в комнате не было.

К счастью, они не вернулись.

Ли Чэн дважды пронес куртку Сяо Ихэна по комнате, как щенок, который тащит кость ртом, размышляя, где спрятать свою добычу.

Спрятать в шкафу?

Двухъярусные кровати в их общежитии были спроектированы так, чтобы кровать стояла сверху, а письменный стол и шкаф-внизу. Ли Чэн осторожно открыл шкафчик и заглянул внутрь. Он был полностью забит одеждой и толстыми зимними одеялами. Небольшая неосторожность могла привести к тому, что эта огромная просто напросто куча рухнет. Он действительно не мог втиснуться куда-либо.

Выбросить через балкон?

Ли Чэн поднял пальто, посмотрел на него и увидел, что манжеты белые. Даже воротник, который был наиболее восприимчив к пятнам пота, был чист, как новый. Если поместить его рядом с курткой Ли Чэна для сравнения, то окажется, что куртка последнего была явно темнее.

Или повесить на балконе?

Это возможно, но слишком очевидно. Когда его соседи по комнате вернуться, они заметят на балконе незнакомую школьную форму. Они бы точно спросили...

Прежде чем Ли Чэн успел сообразить, что делать с олимпийкой, из коридора послышался шум. Голоса принадлежали студентам, которые только что закончили вечернюю самостоятельную работу!

Три шага остановились за дверью спальни. Кто-то достал ключ и уже собирался открыть дверь. Ли Чэн пришел в бешенство и, не раздумывая, бросил форму на кровать.

В то же самое время дверь общежития распахнулась, и трое его соседей по комнате появились за дверью.

Увидев его там, трое его соседей по комнате тоже были несколько удивлены.

— Ли Чэн, ты сегодня так рано вернулся? — его приветствовал пухлый омега. Он держал в руках позднюю закуску — только что выпущенный Малатан из кафетерия.

— Да, я вернулся сегодня пораньше, — Ли Чэн натянуто кивнул.

— Странно, — сбитый с толку толстяк понюхал воздух, веснушки на его лице прыгали вместе с ним, — Почему в нашем общежитии так дико пахнет альфой?

—

Неужели у гурманов такой чувствительный нюх?!

Двое других услышали его слова и с любопытством принюхались.

— Хм, действительно запах есть...

— Но пахнет настолько слабо, что я не могу понять, что это за запах.

— Он отличается от других альф. Есть некоторые альфы, после которых такое вонюще стоит.

Все трое были похожи на сурков, тщательно обнюхивающих всю спальню. Ли Чэн неподвижно стоял возле кровати, боясь, что они обнаружат что-то неладное.

— Твой Малатан остывает! — Ли Чэну вдруг пришла в голову умная мысль в отчаянии, — Вкуснее же есть его, когда он горячий, но если дашь остыть, ты потеряешь самый прекрасный момент!

Конечно же, толстяк отвлекся на него. Когда он услышал о еде, то сразу же перестал

думать о запахе таинственного альфы.

Фух... Ли Чэн вздохнул с облегчением. Он не понимал, почему так нервничает.

Трое соседей по комнате разделили малатан и с энтузиазмом спросили Ли Чэна, не хочет ли он поесть.

Ли Чэн был так напуган, что уже был полон страха. Как он еще может есть?

Трое соседей по комнате учились в одном классе, кроме Ли Чэн. Мужчина омега из их класса перевелся в другую школу и таким образом, оставив свободную кровать до того, как Ли Чэн перевелся.

Когда они впервые услышали, что знаменитого маленького тирана школы собираются перевести в их общежитие, они все были в ужасе. Они начали воображать свою жалкую жизнь в рабстве и издевательствах.

После того, как они действительно встретились с ним, они обнаружили, что Ли Чэн был хорошим человеком. Он не был ни суетливым, ни неразумным. Мало того, что он был знаком с секретным маршрутом, по которому можно было прокрасться за пределы школы, он часто приносил им закуски и журналы.

Все трое закончили есть малатан. Сегодня была очередь толстяка мыть посуду.

Толстяк полез к себе в постель.

Его кровать стояла рядом с кроватью Ли Чэна. Если он заберется к себе в постель, то обязательно увидит куртку на кровати Ли Чэна!

— Зачем ты лезешь в постель, если тебе нужно мыть посуду?

— Я все еще в форме, — толстяк ответил, — В общежитии так жарко, что я хочу сначала переодеться в пижаму.

Пока он говорил, его руки и ноги уже были на лестнице.

— Мне не жарко, так что я сам сделаю это! — Ли Чэн встал и схватил миски и палочки для еды.

— Чего? — толстяк был в недоумении.

Это было так, как если бы Ли Чэн наступил на колесо ветра и огня, как Нэчжа, летя в ванную, чтобы вымыть посуду, и летя обратно.

Как только он вернулся, то увидел своего второго соседа по комнате, стоящего перед лестницей его кровати.

— Мой телефон мертв, — сказал второй сосед, — Зарядное устройство лежит на моей кровати.

— Воспользуйся моим! — Ли Чэн бросился вперед и бросил свое зарядное устройство.

— Чего? — второй сосед тоже пришел в недоумение.

Как раз после того, как он устроился, последний сосед по комнате действительно поднялся!

— А т-т-ты почему идешь наверх? — Ли Чэн чуть не вышел из себя.

Последний сосед по комнате улыбнулся и сказал:

— После того как я увидел, как ты нервничаешь, пытаюсь остановить нас — мне захотелось подняться и посмотреть, что ты пытаешься скрыть от нас.

Люди, которые могли поступить в старшую среднюю школу Хуачэн № 1, не имели низкого IQ. Более того, Ли Чэн вел себя настолько ненормально, что все заметили, что что-то не так...

— — настало время Ли Чэна замереть.

Ли Чэн хрустнул костяшками пальцев. Это потому, что я всегда хорошо к ним отношусь? Они на самом деле не принимают всерьез старшего брата старшей школы Хуачэн № 1!

Все четверо гонялись друг за другом по общежитию, поднимая шум, который привлек внимание коменданта общежития.

Надзиратель постучал в их дверь:

— 227! Успокойтесь уже! Посмотри на часы, все уже разлеглись спать!

Когда они поняли, что уже так поздно, они сразу бросились в ванную, чтобы умыться.

Ли Чэн носил свои тапочки и был самым быстрым из всех. Он также первым вернулся в

комнату.

Когда остальные переодевались, он уже снял с себя всю одежду. Затем он бросился к своей кровати, надев только пижамные штаны.

Олимпийка Сяо Ихэна все еще лежала на кровати.

Он встряхнул одеяло обеими руками. Он сделал вид, что небрежно поднимает одежду пальцами ног, и в нужный момент пнул ее в одеяло.

Когда толстяк поднялся по лестнице, он увидел, что Ли Чэн уже лежит под одеялом. Одеяло было свернуто, как бочка, плотно обмотав его тело. Кроме этого, на его кровати больше ничего не было.

Ли Чэн взглянул на него. Затем он неторопливо достал из-под подушки комикс и начал читать его, насвистывая какую-то мелодию.

Видя, что он ведет себя как обычно, толстяк почесал голову и подумал, Не слишком ли много мы думали?

.....

Поздней ночью в комнате было тихо, и с трех других кроватей доносилось спокойное дыхание. Однако звук сердцебиения Ли Чэна не был умиротворяющим.

В отличие от своих соседей по комнате, Ли Чэн никогда не имел привычки спать в пижаме. В таком месте, как сиротский приют, им уже было бы неплохо иметь чистые куртки. Откуда у них может быть запасная ткань для длинных штанов? Все мальчики спали только в шортах, и он не был исключением.

Только после дифференциации он переоделся из шорт в брюки. Однако он все еще привык спать без рубашки и не мог заснуть, если был в ней.

Однако сегодня на его кровати лежала еще одна вещь.

Грубая ткань куртки терлась о его кожу; ледяная молния прилипла к его груди, отчего по теплой коже побежали мурашки.

Он неловко пошевелился, тихонько распахнул одеяло и вжался в него.

Однако такое узкое и теплое место тем более благоприятствовало накоплению феромонов.

Слабый запах мороза напал на чувства Ли Чэна, и он ошеломленно подумал, что зарылся бы в объятия Сяо Ихэна.

Это действительно так... Это действительно так...

Ли Чэн сжал ноги вместе.

... Это действительно слишком стыдно.

.....

В ту ночь ли Чэну снились бесчисленные сны. После пробуждения в голове у него помутилось, и он не мог вспомнить, что именно делал.

В общежитии было совершенно пусто. Его соседи по комнате встали и ушли на самостоятельную работу. Он всегда опаздывал, так как спал на час дольше других.

Он сел в оцепенении. Его светлые волосы казались полупрозрачными в утреннем свете. Если он не заговорит, все, кто увидит его, подумают, что он ангел, обожаемый Богом.

Спустя долгое время Ли Чэн наконец протрезвел.

У него была привычка во сне сидеть верхом на одеяле. Когда он вставал утром, то обычно обнаруживал, что большая часть его тела обнажена, в то время как одеяло, которое уже было свернуто в клубок, находилось между его ног.

Сегодня, однако, его одеяло все еще идеально покрывало его тело, а то, что было между его ног, было...

..... Черт!

Взволнованный Ли Чэн вытащил куртку Альфы из одеяла и бросил ее на землю, как горячую картофелину.

Выбросив его, он пожалел об этом и быстро спрыгнул вниз, чтобы поднять куртку.

Слабый альфа-запах исчез. Ли Чэн задумался, не слишком ли много он думает, но почувствовал, что его одежда больше пахнет Сяо Ихэном.

Он хотел вернуть олимпийку Сяо Ихэну сегодня же, но боялся, что он что-нибудь учует.

Таким образом, у него не было другого выбора, кроме как тайком принести моющее средство и тазик в ванную, чтобы постирать куртку. По дороге он даже чуть не столкнулся с комендантом общежития.

Это действительно странно. Это просто стирка белья, что тут скрывать?

.....

В семье Сяо.

Сяо Ихэн принял ванну, собрал сумку и вышел из комнаты.

Увидев, что на нем была только летняя школьная форма с короткими рукавами, отец Сяо нахмурился и спросил:

— Почему ты сегодня не надел олимпийку? Разве не холодно по утрам?

— Я оставил куртку в школе, — равнодушно ответил Сяо Ихэн.

— Только не простудись.

— Ага.

Если бы этот разговор происходил в другом доме, то, несомненно, это был бы теплый разговор любящего отца, заботящегося о здоровье своего послушного сына. Однако Сяо Ихэн ясно понимал, что отец только советует ему, как это повлияет на его учебу, если он заболит.

Завтрак уже был приготовлен на столе.

За обеденным столом семьи Сяо всегда царила тишина. Правило молчания во время еды и перед сном он соблюдал еще с детского сада.

Посуда была легкой. У каждого из них была чашка кофе, бутерброд с ветчиной, сыром и овощами и яйцо. Это был очень простой завтрак.

В глазах матери и отца Ихэна, которые ставили эффективность превыше всего и ели только для того, чтобы выжить, такой завтрак был быстрым и питательным. Они могли даже есть бутерброды с вареньем каждый день в течение трех месяцев, не меняя вкуса варенья.

Сяо Ихэн молча закончил есть, и мать Сяо принесла фрукты из кухни.

Мать Сяо приготовила сегодня свежие органические апельсины. Она была чрезвычайно требовательна к качеству их жизни. Она ни разу не взглянула на фрукты и овощи на рынке. Она подавала им только органические продукты, которые можно было купить в супермаркетах, которые были упакованы в коробку с этикеткой «Экофарм».

В конце концов, они были семьей альфа! В их округе не было другой семьи, столь же выдающейся и благородной, как они!

Апельсин был разрезан на несколько частей. Сяо Ихэн взял одну и поднес ко рту. Сок мякоти лопнул у него во рту, и сладкий аромат проник на кончик языка.

Этот запах...

Сяо Ихэн был ошеломлен. Он не мог не думать о фруктовом аромате, который почувствовал вчера в темном переулке.

В то время время поджимало, и запах был очень слабым и мимолетным, поэтому Сяо Ихэн не обращал особого внимания на ароматы, которые внезапно появлялись и исчезали без следа.

Тем не менее, запах задержался глубоко в его сознании, только нуждаясь в небольшой возможности вырваться наружу.

Уголок рта Сяо Ихэна слегка приподнялся, и его тонкие пальцы взяли еще один кусочек.

Похоже, я узнал, как пахнут феромоны этого недисциплинированного и вышедшего из-под контроля тирана.

<http://bllate.org/book/15731/1407942>